

Численность отряда и впрямь впечатляла. Со Фэй не знал, чего они добиваются, но хорошо помнил: когда Грандлин отправился рубить Священное Древо, его сопровождали всего семеро. Теперь же их было во много раз больше; он насчитал не меньше сорока.

Фигуры в чёрном быстро рассредоточились и обступили их полукругом. Из-за колоссальных размеров алого дракона строй изогнулся веером, так что Со Фэй и его спутники оказались прямо перед его головой, зажатые между исполинским телом и плотным строем противника.

Это была не импровизация, а тщательно выверенная демонстрация силы. И у неё, несомненно, была цель. Со Фэй сжал губы в ниточку, размышляя. Вряд ли их основной мишенью были он или Самаэль. Скорее, отряд пришёл либо за сокровищами этого места, либо за самим драконом.

Среди присутствующих в сознании оставались лишь они с Самаэлем, да ещё сам дракон. И первым отреагировал именно он.

— Нарушители! — проревел гигант.

Голос его раскатился, словно гром и, к немалому изумлению эльфа, прозвучал на чистейшем общем языке Яланса. Со Фэй был неприятно удивлён: дракон-то умеет и на всеобщем говорить, просто раньше не хотел...

Алый дракон обратился к Самаэлю:

— Поднимайтесь ко мне на спину. С этими я разберусь сам, — и слегка склонил голову.

Демон не колебался ни секунды. Подхватив Со Фэя на руки, он одним прыжком взмыл вверх и без труда приземлился на широкую, как площадка, драконью спину. Только оказавшись там, Со Фэй в полной мере осознал, что происходит. А внизу оставались четверо без сознания. Что будет с ними?..

Ответ он получил почти сразу. Из группы чёрных фигур вышли четверо. Они спокойно, без лишней суеты и спешки, подняли Абея, Ланселота, Харриса и Маньци и унесли.

Со Фэй нахмурился. Странно. Убивать их, по-видимому, не собирались. Но тогда зачем? Он тихонько вздохнул. Что ж, живы — уже хорошо.

Он отчётливо ощущал на себе пристальный, неотрывный взгляд Грандлина. Сражение с огненным пухляшом измотало Со Фэя. Сами по себе чары маскировки почти не требовали сил, но для их поддержания нужно было постоянно расходовать энергию.

В разгар боя было не до того, там главное было выжить под огненным ливнем, и иллюзия рассеялась. А восстановить её он уже не смог.

К этому моменту Со Фэй давно вернулся к своему истинному облику. Да и смысла скрываться более не было: если от Маньци и остальных они ещё могли что-то утаить, то против такого, как Грандлин, — едва ли. А тратить силы впустую Со Фэй не собирался.

Спина дракона была широкой, а высота дарила ощущение полного превосходства. Стоя на ней, он поневоле смотрел на Грандлина сверху вниз, но даже так тот не терял своей давящей, тяжёлой значительности. В алых глазах мелькало нечто смутное, ускользающее.

Когда Абея и остальных унесли, он неспешно заговорил:

— Фер. Подойди.

Со Фэй едва удержался от смеха. Он серьёзно сейчас? За дурака его держит? Ну точно! Да, формально они были отцом и сыном, но это давно ничего не значило. Они не просто чужие друг другу, они враги.

И стоило лишь на миг вспомнить Висканну, как в груди полыхнула ярость. «Да кем ты себя возомнил? Раскомандовался тут!» Он не ответил и даже не шелохнулся, только крепче сжал руку Самаэля. Молчание было куда выразительнее любого отказа: игнорировать Со Фэй умел превосходно.

Грандлин нахмурился и уже собирался что-то добавить, но его опередил стоящий рядом демон в чёрном:

— Поторопись, малыш эльф, а то ещё заденем ненароком. Нехорошо выйдет.

Со Фэй даже не повернул головы. «Отцу» он не доверял ни капли. Взгляд Грандлина упал на переплетённые пальцы Со Фэя и Самаэля. После короткой паузы он заговорил мягче:

— Фер, не упрямясь. Подойди. Я не хочу тебе навредить.

«Вот это поворот. Да у нас тут отец года.» Со Фэй ясно уловил подтекст: подойди. Единственное число. Грандлин обращался только к нему, а Самаэля собирался пустить в расход.

Это его вконец взбесило. Сначала Висканна, теперь Самаэль. Грандлин, похоже, всерьёз считает, что может распоряжаться им, как вещью. Как будто его сын мягкая глина, из которой можно слепить что угодно.

Со Фэй, может, не очень-то разговорчив, но это не значит, что он дурачок. Прищурившись, он подавил гнев и подпустил в голос дрожь, словно был донельзя напуган:

— Отец... ты... я... — слова были неуверенными и сбивчивыми. Он украдкой взглянул на Самаэля, будто именно тот запугал его.

Грандлин не сводил глаз с «сына». Ни одна мелочь не ускользнула от его пристального взгляда. Помедлив, он коротко приказал стоящему рядом демону в чёрном:

— Приведи его.

Тот едва заметно замешкался, но послушаться не посмел и шагнул вперёд.

Со Фэй холодно усмехнулся про себя. Трус. Самому подойти духу не хватило, как он и ожидал. Впрочем, так даже лучше. Минус один — уже неплохое начало.

Стоило чёрной фигуре приблизиться, как Со Фэй сорвался с места. В воздухе сверкнул кинжал, метя в жизненно важную точку. Противник был готов к нападению и даже успел парировать один удар, но второй застал его врасплох. Острейший чёрный клинок безжалостно пронзил грудь, и тело рухнуло лицом вниз.

Всё произошло в одно мгновение. Со Фэй и Самаэль сработали безупречно, как единое целое. И в тот же миг небо содрогнулось от драконьего рёва. Время фальшивых разговоров истекло. Начался бой.

Глаза Грандлина вспыхнули яростью. Он выхватил меч, готовый в любую секунду броситься в атаку.

Алый дракон развернулся во всей своей чудовищной мощи. Его пасть раскрылась, и навстречу врагам вырвался мощный десятиметровый поток пламени. Но демоны в чёрном не дрогнули: сомкнув ряды, они воздвигли ледяной щит, и огонь отразился обратно, отбросив дракона назад.

Сверху обрушился град стрел. Дракон расправил величественные крылья, необъятные, как само небо, укрыв под ними Самаэля его спутников. Ударяясь о твёрдую кожу, стрелы не ломались, а таяли.

Со Фэй прищурился. Они отравлены!

Но гигант даже не вздрогнул. Ни яд, ни сталь, ни огонь не могли по-настоящему навредить этому существу. Вот где настоящая мощь!*

[*Настоящая мощь (太牛了, tài niú le) — букв. «слишком бык», в переносном значении — «очень крутой», «потрясающий», «невероятный», «очень мощный».]

Видя, что дракон невредим, Со Фэй с облегчением перевёл дух. Им с Самаэлем даже не пришлось вступать в бой, одного этого создания было более чем достаточно.

Чёрные фигуры внизу, безусловно, были элитными бойцами Яланса и в другой ситуации могли бы сокрушить любого противника. Но сейчас они исчерпали все свои приёмы. Атаки рассыпались, не причиняя вреда.

Они ушли в глухую оборону, пытаясь выстоять под атаками дракона. А тот оказался силён не только в магии огня; каждый взмах хвоста превращался в разрушительный удар.

Со Фэю пришло в голову: будь они в игре, можно было бы увидеть, как полоски здоровья врагов стремительно тают, а шкала алого дракона — огромная, почти бесконечная — уменьшается едва заметно. Его защиту не пробить.

Как же круто! Пьянящее превосходство от ощущения себя главным боссом игры не сравнить ни с чем. Со Фэй едва не начал подбадривать дракона вслух: «Давай, давай! Раскатай их! Пусть знают, с кем связались! Это абсолютное возмездие! Мва-ха-ха!»

А как сладко и приятно стало на душе, когда Со Фэй увидел, что одежда Грандлина обуглилась и пошла клочьями от драконьего пламени. «Это тебе за Виксанну и за настоящего Сайфера Эванса, которого ты бросил. Получай, никчёмный папаша! Вот тебе и ответочка прилетела!»

Но триумфальная мысль оборвалась, когда острый взгляд Со Фэя зацепился за знакомое лицо среди фигур в чёрном. Тело, которое росло на глазах. Широкие плечи. Крепкие руки. И приметные свирепые глаза.

Сердце ухнуло вниз. Балнор, король троллей, всё это время был среди них, уменьшив себя и затерявшись в толпе.

Теперь всё встало на свои места. Он-то удивлялся, почему Грандлин, который без зазрения совести бросил жену и сына на произвол судьбы, вдруг стал образцом заботы. И почему он так легко попался на дешёвую уловку.

А он не попадался. Он просто тянул время!

Артефакт троллей назывался трансморфикатором.** Это был тот самый предмет, способный изменять размеры и облик — и живых существ, и предметов. Именно ради него Со Фэй когда-то вырезал народ троллей почти подчистую, сам едва не погибнув, и с его помощью уменьшил Хеля, чтобы вызволить из бездны.

[**Прим. пер.: в игре World of Warcraft, преданной фанаткой которой является автор, есть трансмогрификатор (☞), китайское название которого отличается от нашего названия (☞) всего на один символ. Так что я взяла на себя смелость придумать похожий термин.]

Он уже имел дело с этим артефактом и потому знал: активация требует времени и полной неподвижности. И чем больше размер цели, тем больше времени требовалось. У Балнора это занимало несколько секунд, но для такого гиганта, как алый дракон, всё будет куда дольше.

Это Со Фэй тоже знал по своему опыту, ведь он уже использовал артефакт, чтобы уменьшить Хеля.

Когда появился Грандлин со своей свитой, Балнор уже начал заряжать артефакт. А демоны в чёрном вовсе не были штурмовым отрядом, они просто тянули время. Даже разговор с Грандлином тоже был частью этого плана. Со Фэй разозлился и оборвал диалог, ускорив начало боя, но в таких условиях каждая лишняя секунда могла решить исход сражения!

В груди поднялась досада. Он слишком рассчитывал на способности Самаэля, дракона и огненного пухляша и совершенно не ожидал появления Балнора.

Зачем он снюхался с чёрными? Что им нужно?

Но сейчас не было времени об этом думать. Он любой ценой должен помешать активации артефакта. Ценность его заключалась не только в способности изменять размеры, куда опаснее было другое: он подавлял силу цели, запечатывая её.

Вот почему требовалось время на активацию: трансморфикатору нужно было нацелиться на объект, оценить его мощь и подобрать форму, способную эту мощь удержать.

Если у них это получится, алый дракон лишится боевой силы. И тогда против сорока элитных бойцов останутся только он, Самаэль и пухляш.

От этого у Со Фэя по спине пробежал холодок. Демонам в чёрном вполне под силу довести Самаэля до срыва и безумия...

<http://bllate.org/book/14660/1735695>